

П. В. Сухарев

**РОЛЬ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ОБОРОНЫ
В УКРЕПЛЕНИИ ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.
В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ**

Статья посвящена деятельности городских комитетов обороны Нижнего Поволжья по укреплению тыла действующей армии в военный период. Автор освещает особенности перестройки, знакомит с широким спектром их работы, направленным на обеспечение обороноспособности, показывает роль городских комитетов обороны в организации устойчивой работы тыла.

Ключевые слова: городские комитеты обороны, обороноспособность, мобилизационная работа, народное ополчение, истребительные батальоны, оборонительное строительство, всеобщее военное обучение.

P. Suharev

**THE ROLE OF DEFENSE CITY COMMITTEES IN STRENGTHENING
REAR
OF THE FIELD ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945-
IN THE LOWER VOLGA REGION**

The activities of defense city committees of Lower Volga region aimed at strengthening the rear of the field army during the war period are regarded with the emphasis on their restructuring, a wide range of work targeted on the maintenance of defensibility, and the role of defense city committees in the organization of the stable work of the rear.

Keywords: defense city committees, defensibility, mobilization work, national home guard, destructive battalions, defensive construction, general military training.

В достижении победы под Сталинградом и в других операциях Красной Армии важную роль сыграли гражданское население и органы власти Нижнего Поволжья. Специфические экстремальные условия, связанные с близостью фронта, выдвигали перед ними особые задачи, которые привели к перестройке системы управления. Ее стержневым моментом в военный период стало создание в центре и на местах чрезвычайных внеконституционных органов власти, наделенных широкими полномочиями, — Государственного (ГКО) и городских комитетов обороны (ГорКО).

ГорКО явились чрезвычайными органами власти на местах, их создание было продиктовано нуждами военного времени. Знакомство с протоколами заседаний местных комитетов обороны Нижнего Поволжья позволяет говорить о широком спектре их деятельности. ГорКО решали многочисленные

и важные задачи, направленные на объединение усилий фронта и тыла для разгрома врага. Главными из них были строительство оборонительных линий и рубежей; подготовка кадровых резервов для действующей армии, создание частей народного ополчения; оказание непосредственной материально-технической помощи воинским частям и подразделениям, наведение строгого общественного порядка [11, с. 1; 12, с. 5, 6].

В работе местных чрезвычайных органов власти Нижнего Поволжья в военный период на первый план выдвинулась деятельность по укреплению тыла действующей армии. Важнейшим из ее направлений стала работа по укреплению обороны городов региона, которая приобрела особое звучание в разгар Сталинградской битвы, что нашло отражение в документах, принимаемых ГорКО Нижнего Поволжья.

Первоочередной задачей в деятельности местных чрезвычайных органов власти стало поддержание в боевой готовности всех средств противовоздушной и противохимической защиты, организация своевременного извещения о воздушной опасности и установление оперативной связи командования МПВО с его важнейшими пунктами. Для выполнения вышеуказанных задач местные чрезвычайные органы власти неоднократно принимали соответствующие постановления — Астраханского ГорКО от 18 мая 1943 г. «Об усилении подготовки города Астрахани к местной противовоздушной и противохимической обороне, от 13 июня 1943 г. «О приведении в боевую готовность города к противовоздушной и противохимической обороне», Сталинградского ГорКО от 2 февраля 1943 г. «О боевой готовности спецформирований местной МПВО г. Сталинграда», от 24 апреля 1943 г. «О мероприятиях по усилению МПВО г. Сталинграда» и др. [2, с. 1, 3; 3, с. 3, 5; 14, с. 155; 15, с. 37; 16, с. 19; 13, с. 228, 229; 17, с. 2, 3].

Уже в первые месяцы войны в городах Нижней Волги вводилась частичная светомаскировка. В Сталинграде и Астрахани с 24 июля, в Саратове — с 12 августа объявлялось полное затемнение [18, с. 12]. Проводились значительные работы по маскировке крупных промышленных объектов, важных учреждений, памятников культуры и искусства, по дезориентации авиации противника [9, с. 93; 23, с. 19].

Особое внимание местных чрезвычайных органов власти уделялось охране общественного порядка и обеспечению безопасности. С 24 по 30 августа 1942 г. местные чрезвычайные органы власти Сталинграда приняли около 30 постановлений в данной области, которые способствовали созданию твердого общественного порядка и безопасности, прежде всего — в прифронтной полосе и местностях, объявленных находящимися на военном положении.

Новое звучание вопрос об обеспечении охраны общественного порядка городов Нижнего Поволжья приобрел в период Сталинградской битвы в связи с объявлением 22 июня 1942 г. Сталинградской области на военном положении. В прифронтных

районах были размещены базы и склады снабжения, ремонтные мастерские, фронтовые госпитали и т. д. Местные ГорКО оказывали разностороннюю помощь в формировании резервов армии, в размещении воинских частей, в снабжении фронта вооружением, боеприпасами, горючим, продуктами питания, в обеспечении средств связи, в приёме и размещении раненых и др. [25, с. 109, 111; 24, с. 8; 10, с. 100].

В тыловых районах, каким явилась Астрахань в период Сталинградской битвы, по решению ГорКО прекращалась работа зрелищных предприятий (театры, кино, клубы и т. д.) до 23 часов, усиливалось патрулирование в городе, устанавливались круглосуточные контрольные посты на всех въезжих дорогах Астрахани, органы здравоохранения строго следили за санитарным состоянием города. Усиливался контроль за соблюдением светомаскировки со стороны организаций, учреждений и гражданского населения [4, с. 1,3; 5, с. 5]. Подобные решения летом 1942 г. принимали чрезвычайные органы власти всех областей Нижнего Поволжья.

Особого внимания местных органов власти в целях охраны общественного порядка, укрепления тыла и обеспечения обороноспособности требовал вопрос о состоянии паспортного режима и правил прописки. Местными ГорКО усиливался контроль за пропиской лиц, приезжающих в город, производилась проверка домовладений, гостиниц, общежитий и т. д., организовывались облавы в местах скопления публики, организовывались заслоны на переправах и основных грунтовых дорогах, идущих в город, организовывались поквартальные ночные дежурства из числа граждан, заслоны на вокзале и пристанях, обеспечивалась проверка документов у лиц, приезжающих в Астрахань [6, с. 10, 11].

Следующим направлением оборонной работы местных чрезвычайных органов власти стала деятельность по обеспечению правил пожарной безопасности. Для этого местными ГорКО неоднократно принимались соответствующие постановления: Сталинградским ГорКО — «О мерах усиления противопожарной обороны г. Сталинграда» от 4 июля 1942 г., Астраханским

ГорКО — «О противопожарных мероприятиях в городе и районах округа» от 13 апреля 1943 и др. [6, с. 8, 10; 3, с. 3, 5; 13, с. 261]. В них предусматривалось приведение в полную боевую готовность всех имеющихся противопожарных групп, групп самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий обеспечить непрерывное несение пожарной постовой службы в жилых домах, в общественных и производственных зданиях.

Особую озабоченность местных чрезвычайных органов власти в связи с близостью к фронту вызывало состояние охраны важнейших объектов. 23 января 1942 г. Сталинградский ГорКО принял постановление «Об охране сооружений городского водопровода», летом-осенью 1942 г. Астраханский ГорКО предпринял меры по усилению охраны нефтебаз [20, с. 97]; [7, с. 2, 3]. Наряду с предприятиями военно-промышленного комплекса, приоритетный характер имела система охраны на железных дорогах, ставших предметом повышенного внимания немецких диверсионных групп. Все это показывает, что своевременное совершенствование охранной службы создавало условия устойчивой работы тыла и жизнедеятельности населения.

Одним из направлений деятельности чрезвычайных органов власти Нижнего Поволжья стало решение вопроса об эвакуации населения, оборудования, материалов. Вопрос об эвакуации населения и техники приобрёл особое значение в связи с приближением фронта к Нижнему Поволжью и возможностью массовых налётов вражеской авиации. В августе 1942 г. Астраханский ГорКО принял постановления «О разгрузке Астрахани», «О ходе частичной эвакуации населения из г. Астрахани», «О вывозе из г. Астрахани части населения, неиспользованного оборудования, материалов и готовой продукции», в которых разработаны первоочередные мероприятия по вопросам эвакуации [7, с. 13, 14, 36, 37, 46, 47; 8, с. 39].

По мере удаления фронта от Сталинграда и всего Нижнего Поволжья на первый план в деятельности местных чрезвычайных органов власти встал вопрос о восстановлении разрушенного хозяйства Сталинграда. ГорКО приняли в этой сфере ряд

постановлений: «О расчистке города и разминировании», «О мероприятиях по восстановлению трамвайно-троллейбусного хозяйства г. Сталинграда», «Об использовании военнопленных на работах по восстановлению промышленных предприятий г. Сталинграда» Сталинградского ГорКО и др. [19, с. 5, 10, 11]. Производилась разборка завалов, расчистка улиц, засыпка воронок, ремонт дорог, организовывались работы по разминированию.

Мобилизационная работа явилась важной составляющей деятельности местных комитетов обороны Нижнего Поволжья. Полномочия ГорКО были использованы в решении наиболее острых проблем мобилизации: учет военнообязанных, отправка в войска транспортных средств, регламентация призыва во время эвакуации, экстренное пополнение сражавшихся военных частей.

В периоды непосредственных военных действий на подвластной территории местные чрезвычайные органы власти Сталинграда и других городов Поволжья осуществляли экстренные пополнения сражавшихся боевых частей и соединений действующей армии. Уже 14 сентября 1942 г. войскам Юго-Восточного фронта было передано 10780 человек, находившихся на военном учете, а всего за время боев 75 тыс. сталинградцев влились в ряды кадровых частей Красной Армии [21, с. 39].

В распоряжение ГорКО поступали истребительные батальоны, отряды народного ополчения и другие местные формирования из гражданского населения. Пункты об изыскании средств для финансирования народного ополчения, о его укреплении, снабжении и вооружении часто фигурировали в октябре 1941-июле 1942 г. в решениях Сталинградского, Саратовского, Астраханского ГорКО [13, с. 269, 270].

Большое значение для успешной борьбы с парашютистами и диверсантами противника имела деятельность местных чрезвычайных органов по созданию и укреплению истребительных подразделений.

Выполняя указания городского комитета обороны, бойцы истребительных батальонов Сталинграда многое сделали для наведения порядка, пресечения вражеской

пропаганды, усиления борьбы с мародерами, спекуляцией [1, с. 67; 22, с. 27, 28].

В силу прифронтового и фронтового положения областей Нижнего Поволжья в военный период значительное место в работе местных ГорКО занимала деятельность, направленная на оказание помощи действующей армии в строительстве оборонительных сооружений. Вопросы обеспечения оборонительного строительства занимали одно из ведущих мест в комплексе принимаемых городскими комитетами обороны Нижнего Поволжья решений. Однотипными были их постановления по организации оборонительных работ: Астраханского ГорКО «О строительстве Астраханского оборонительного рубежа» от 26 октября 1941 г., «О мерах по обеспечению строительства Астраханского оборонительного рубежа» от 30 декабря 1941 г., решение Саратовского ГорКО о строительстве оборонительных рубежей. Сталинградским ГорКО с октября 1941 г. по январь 1942 г. таких решений было вынесено 35 из общего числа 186 принятых постановлений [13, с. 1–159]. Примерно такое же соотношение было присуще большинству других местных комитетов обороны Нижнего Поволжья. Подобные решения определяли главным образом следующие мероприятия: мобилизацию рабочей силы, тягла и техники на объекты оборонительных укреплений, выделение строительных материалов, обеспечение материально-бытовых условий работавших, организацию и подбор кадрового состава руководителей строительства.

Большое значение в городах Нижнего Поволжья отводилось строительству убежищ. Вопрос об обеспечении Сталинграда бомбоубежищами и газоубежищами не раз рассматривался местными чрезвычайными органами власти города. Так, Сталинградский ГорКО 9 декабря 1941 г. вынес постановление «Об обеспечении средствами защиты и укрытиями г. Сталинграда», 28 февраля 1942 г. — «О строительстве бомбоубежищ для населения г. Сталинграда», 26 апреля 1943 г. — «Об обеспечении областных, городских и районных организаций бомбо- и газоубежищами в Кировском районе», 1 сентября 1942 г. — «О дополнительном

сооружении баррикад» [13, с. 37, 165, 282]; [19, с. 32]. Таким образом, мероприятия по укреплению ближайших подступов к городам Нижнего Поволжья, какими являются оборонительное строительство, стали одним из важнейших направлений всей деятельности городских комитетов обороны, поскольку возведение оборонительных укреплений, наряду с мерами по обеспечению местной противовоздушной обороны, позволило укрепить оборону поволжских городов и тыл действующей армии.

Усилия городских комитетов обороны Нижнего Поволжья были направлены на становление системы всеобщего военного обучения (всевобуча), приспособление его к местным условиям, организацию и контроль обучения, проведение в жизнь постановлений ГКО о всевобуче.

Местные чрезвычайные органы власти Нижнего Поволжья провели среди населения работу по разъяснению закона о всевобуче, вместе с военными организациями подобрали командный и политический состав для пунктов всевобуча. В короткие сроки были оборудованы помещения для занятий, изготовлены учебные пособия, инвентарь, получено оружие, созданы военные кабинеты. Значительное внимание было уделено обучению населения нормам противовоздушной и противохимической обороны, подготовке населения к вооружённой защите городов [8, с. 32].

Таким образом, работа местных чрезвычайных органов власти охватывала все значимые сферы деятельности по укреплению тыла действующей армии во фронтовой, прифронтовой зонах, а также в ближайшем тылу. Объем проводимых мероприятий, острота и глубина необходимого разрешения вопросов определялись не только общей государственной политикой организации военного сопротивления с противником, но и конкретными условиями, складывавшимися в Нижнем Поволжье. К числу сфер деятельности местных чрезвычайных органов, направленных на укрепление тыла действующей армии и обеспечение обороноспособности городов, относятся меры по созданию и укреплению МПВО, по поддержанию строгого порядка в городах, по

введению в них угрожаемого, осадного и военного положения, по обеспечению строительства оборонительных укреплений и

другие направления работы, сыгравшие в военный период важную роль в достижении победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Волгоградской области, ф. 773, оп. 1, д. 4.
2. Государственный архив Астраханской области (ГАСД АО), ф. 10, оп. 2, д. 19.
3. ГАСД АО, ф. 10, оп. 2, д. 20.
4. ГАСД АО, ф. 10, оп. 2, д. 2.
5. ГАСД АО, ф. 10, оп. 2, д. 3.
6. ГАСД АО, ф. 10, оп. 2, д. 18.
7. ГАСД АО, ф. 10, оп. 2, д. 5.
8. ГАСД АО, ф. 10, оп. 2, д. 1.
9. ГАСД АО, ф. 6, оп. 1, д. 1244.
10. Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 2674, оп. 1, д. 7.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 88, д. 489.
12. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 490.
13. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 507.
14. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 218.
15. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 245.
16. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 436.
17. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 533.
18. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 527.
19. РГАСПИ, ф. 17, оп. 88, д. 530.
20. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), ф. 113, оп. 15, д. 21.
21. ЦДНИВО, ф. 71, оп. 8, д. 1.
22. ЦДНИВО, ф. 171, оп. 1, д. 1.
23. Центр документации новейшей истории Саратовской области (ЦДНИСО), ф. 30, оп. 14, д. 74.
24. ЦДНИСО, ф. 594, оп. 6, д. 3.
25. ЦДНИСО, ф. 594, оп. 6, д. 9.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti, f. 773, op. 1, d. 4.
2. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GASD AO), f. 10, op. 2, d. 19.
3. GASD AO, f. 10, op. 2, d. 20.
4. GASD AO, f. 10, op. 2, d. 2.
5. GASD AO, f. 10, op. 2, d. 3.
6. GASD AO, f. 10, op. 2, d. 18.
7. GASD AO, f. 10, op. 2, d. 5.
8. GASD AO, f. 10, op. 2, d. 1.
9. GASD AO, f. 6, op. 1, d. 1244.
10. Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti (GASO), f. 2674, op. 1, d. 7.
11. Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI), f. 17, op. 88, d. 489.
12. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 490.
13. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 507.
14. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 218.
15. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 245.
16. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 436.
17. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 533.
18. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 527.
19. RGASPI, f. 17, op. 88, d. 530.
20. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO), f. 113, op. 15, d. 21.
21. CDNIVO, f. 71, op. 8, d. 1.
22. CDNIVO, f. 171, op. 1, d. 1.

23. Centr dokumentacii novejshej istorii Saratovskoj oblasti (CDNISO), f. 30, op. 14, d. 74.
24. CDNISO, f. 594, op. 6, d. 3.
25. CDNISO, f. 594, op. 6, d. 9.

А. Ю. Узденова

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ: ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ 1990 ГОДОВ

Статья освещает процессы, которые проходили в сельском хозяйстве самого высокогорного региона России. Рассматриваются такие отрасли аграрной сферы как растениеводство и животноводство. Автор приводит документы, принятые органами власти России и Карачаево-Черкесии в целях вывода аграрной отрасли из тяжелого кризиса. Даны статистические материалы, иллюстрирующие выводы автора. Отмечается, что большинство этих мер не было выполнено. Автором указываются основные причины негативных явлений.

Ключевые слова: аграрный кризис, животноводство, овощеводство, сельскохозяйственная продукция, поголовье, племенное хозяйство.

A. Uzdenova

THE NEWEST HISTORY OF KARACHAY-CHERKESSIA: THE COURSE AND CONSEQUENCES OF AGRARIAN REFORMS OF 1990 s

The processes which took place in the agriculture of the most high-mountainous region of Russia are covered with an emphasis on crops and animal husbandry. The documents adopted by the authorities of Russia and Karachay-Cherkessia to fight the crisis and statistical adapt are analyzed. A conclusion is made that the majority of the recovery measures were not executed, and the main reasons of the negative phenomena are described.

Keywords: agrarian crisis, animal husbandry, vegetable growing, agricultural production, livestock.

Острейший экономический кризис, поразивший Россию в 1990-е гг., показал неготовность властей (как федеральных, так и региональных) к экономическим катаклизмам, к адекватной реакции на вызовы времени. Руководство страны, конечно, предпринимало усилия к ослаблению на селе негативных процессов, в том числе и социального характера. На это был направлен, в частности, изданный 4 апреля 1992 г. Президентом РФ указ за № 360 «О мерах стабилизации экономики агропромышленного комплекса». В развитие данного акта 23 января 1993 г. было принято постановление Правительства РФ «О чрезвычайных мерах финансовой поддержки агропромышленного комплекса РФ». Но эти акты зачастую не доходили до реализации на местах.

Например, из-за невыполнения упомянутых актов федеральная казна оказалась должна сотни миллионов рублей хозяйству «Исправненский». В частности, оно не получило свыше 187 млн. руб. согласно указу № 360, предусматривавшего участие средств Центра в финансировании затрат на содержание объектов социальной инфраструктуры села; не получило и предусмотренные Постановлением правительства РФ от 23.01.1993 г. средства за счет федерального бюджета по линии возмещения за продукцию животноводства, реализованную в государственные ресурсы (318 млн. руб.), и по линии возмещения за счет федерального бюджета 50% стоимости топлива на отопление объектов социальной сферы (166 млн. руб.) [1].